

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации
Клочкова Романа Александровича «Образ и роль славянства в
исторической мысли русского зарубежья Королевства сербов,
хорватов и словенцев. 1918–1929 годы», представленной
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования**

Выбранная диссертантом тема исследования безусловно новаторская. В обширной историографии, посвященной русскому зарубежью, нам неизвестны работы, полностью посвященные указанной тематике. Поэтому новизна представленной работы не подлежит сомнению, хотя история идей, идейного наследия русской послереволюционной эмиграции в последнее время становится одним из актуальных направлений исторических исследований. Вместе с тем можно было бы рекомендовать автору, учитывая специальность «Историография, источниковедение, методы исторического исследования», несколько изменить направление исследования, сосредоточив внимание не на достаточно расплывчатом «образе и роли славянства», а на развитии славистики в русской зарубежной науке 1920-х годов. Тогда работа стала бы более четкой, логичной, появился бы реальный исследовательский предмет и объект. Предполагаем, что нынешняя формулировка темы создала автору большие сложности в выборе источников и обосновании этого выбора.

В диссертации использована большая источниковая база, неплохо представлена мемуарная литература. Р.А. Клочков не ограничился историческими научными трудами, но рассмотрел и значительное количество публицистических работ, а также статей в периодической печати, выходивших за рубежом и посвященных проблемам славянского единения. Классификация использованных автором источников по отдельным категориям выполнена вполне квалифицированно. Их разбор дает представление о том, что они дают для исследования именно этой темы.

Автор диссертации неплохо знаком с историографией вопроса. Он старался рассмотреть научную литературу разных стран, причем не только отечественную и югославянскую (сербскую, хорватскую, словенскую), но и других стран (США, Германии, Болгарии, Чехии). Но при этом не совсем понятно, почему именно этих стран. Кроме того, желание широкого охвата историографии иногда играет не на пользу соискателя: в выделенном разделе «Болгарская историография» разбирается всего одна болгарская работа. Конечно, болгарская историография не исчерпывается единственным трудом, также как чешская двумя книгами – Й. Колейки и Р. Влчека. Можно было бы избежать упреков в поверхностной характеристике национальных историографий, не выделяя их по странам, а объединив в раздел зарубежная историография и объяснив, что отдельные работы взяты лишь в качестве примеров. Можно было бы скомпоновать зарубежную историографию не по странам, а потому, какие проблемы интересовали ученых этих стран (как это сделано с отечественной историографией), и сделать выводы, что уже изучено в историографии, а что нет. Отсюда легче было бы обосновать и собственные задачи исследования.

Хронологические рамки работы вполне оправданы, что касается географических рамок исследования, то здесь автор не всегда придерживается указанного в работе региона.

Структура диссертации в целом традиционна и логична: введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы. Во введении отражены все необходимые для квалификационной работы разделы, включая историографию и источники, а также включен раздел, характеризующий понятийно-терминологический аппарат, используемый автором в диссертации, объяснены такие понятия как «славянская идея», «панславизм», «славянская взаимность» и другие, что можно отнести к несомненным плюсам работы.

Первая глава «Славянство в историческом сознании русского общества до октября 1917 года» носит вводный характер и призвана показать место и роль славянской идеи в общественной мысли дореволюционной России и в период Гражданской войны. Ключков рассматривает отношение к славянским идеям различных политических направлений дореволюционной России: консервативного, либерального и социалистического, что вполне оправдано. Однако здесь же было бы необходимо рассмотреть и развитие самой идеи от раннего славянофильства до неославизма и показать противостояние адептов разных этапов развития славянского движения в России. Четвертый параграф первой главы хронологически и в смысловом плане выбивается из нее, так как в нем повествуется о прибытии и адаптации русских эмигрантов в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, что было уже после октября 1917 г., и его следовало бы перенести в следующую главу.

Вторая глава носит название «Славянская тема в исторической мысли политических кругов русского зарубежья в Королевстве СХС: противостояние консерваторов-монархистов, либералов-конституционалистов и эсеров-республиканцев в 1918–1929 гг.». Однако и здесь ее содержание не отвечает полностью названию, так как новые течения общественной жизни русского зарубежья – сменовеховцы и евразийцы выходят за рамки, обозначенные в названии. К тому же в этой главе Р.А. Ключков повествует не только о русских политических кругах КСХС, их отношении к славянской идее, но и о полемике по русскому вопросу и отношению к славянской политике между чехословацкими политиками (с. 167–170), приводит мнения сербских публицистов (с. 166–167), подробно останавливается на славянских воззрениях П.Н. Милюкова, Е. К. Брешко-Брешковской, П.Б. Струве, которых никак нельзя считать представителями русской колонии в КСХС. На наш взгляд, во второй главе не хватает краткой общей характеристики русской колонии в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, ее численности, количества политиков, историков и публицистов,

осевших в этой стране, их политических взглядов и соотношения между различными политическими направлениями русских эмигрантов. Тогда автору легче было бы ориентироваться, удалось бы избежать досадных неточностей и не пришлось слишком часто выходить за рамки обозначенной темы. Например, на с. 241 утверждается, что Королевство СХС «было одним из крупнейших центров русской послевоенной эмиграции, в особенности в 1920-е годы». Но, согласно данным верховного комиссара по делам беженцев при Лиге Наций Ф. Нансена, в 1926 г. в КСХС проживало 38 тыс. русских, тогда как в Германии их было около 400 тыс, во Франции тоже около 400 тыс, в Китае 76 тыс.

Неплохо было бы также в подстрочнике сообщать и краткие сведения о цитируемых авторах, по крайней мере об их эмигрантском периоде жизни, так как речь идет как о всем известных политиках, так и о мало кому знакомых журналистах и общественных деятелях.

Глава третья посвящена взглядам представителей русского зарубежья на политическое сотрудничество славянских стран и его перспективы. Однако и здесь значительное место уделено взглядам не столько русских эмигрантов, сколько мнению политиков других стран Т.Г. Масарика, Э. Бенеша, С.С. Бобчева и др. относительно славянской политики.

Автор признает «неоднозначность» определения Малой Антанты как славянского союза уже потому, что в объединение входило неславянское государство Румыния (с. 257), но тем не менее он посчитал югославянско-чехословацкое сотрудничество в рамках этого объединения достаточным для включения его в контекст проблемы обеспечения безопасности славянских стран Центральной и Юго-Восточной Европы и посвятил ему отдельный параграф. На наш взгляд, политический аспект практического славянского сотрудничества в 1920-е годы можно было бы рассмотреть и сравнить на примере политики славянских стран в отношении русских эмигрантов, а международное сотрудничество славянских стран в 1920-е годы

проанализировать в более широком контексте: научном, экономическом, культурном в рамках созданных межславянских союзов и организаций: в 1929 г. в Праге состоялся Первый международный съезд славистов, в ЧСР существовал Союз славянских женщин, в котором принимали участие и представительницы КСХС. Кроме того, Союз русских академических организаций проводил съезды, в том числе четвертый съезд прошел в Белграде в 1928 г., где работала историческая секция. Но эти вопросы, к сожалению, остались вне поля зрения соискателя.

В заключении автор делает выводы относительно того, как под влиянием новых условий изменились воззрения представителей различных направлений политической мысли русского зарубежья, а также показывает отношение сменовеховцев и евразийцев к славянской идее. Можно согласиться с мнением автора, что помимо политических взглядов на позиции русских историков и публицистов в эмиграции влияли антибольшевистский настрой, эмоциональное восприятие событий и их оценка, по словам соискателя, через «нравственный критерий». Не вызывает возражений итоговый вывод автора о том, что для новых государств (Чехословацкая республика, Польша, Королевство сербов, хорватов и словенцев), образованных после Первой мировой войны в результате распада империй на основе принципа национального государства славянская идея оказалась в 1920-е годы не востребовавшей. Поставленные в диссертации задачи в целом выполнены.

К сожалению, следует отметить, что текст нуждается в редактировании, он окончательно не считан, имеются пропуски, опечатки, неправильное падежное управление, стилистические погрешности. На странице 98–99 и 113 дословно повторяется довольно большой абзац, повторы на страницах 80, 100 и 116. В некоторых местах нарушена хронология: на странице 114 речь идет об октябрьской революции, затем следует кусок текста о Временном правительстве. На стр. 144 говорится о популярности образа Наполеона

среди интеллигенции Чехословакии и КСХС, но это прежде всего касалось интеллигенции Польши, которая была обязана Наполеону разработкой конституции Герцогства Варшавского. Часто отсутствует логика изложения внутри параграфов, в каких-то из них специально выделены выводы, в каких-то нет. Иногда предложение начинается (с. 178; 234), а конца нет.

Было бы интересно узнать мнение соискателя о том, объединяла ли славянская идея представителей различных политических лагерей в КСХС или разъединяла и почему автор считает деятельность Обществ славянской взаимности в этой стране малоэффективной (с. 178).

Список использованных источников и литературы впечатляет, но, как нам представляется, автор не прояснил, почему некоторые материалы помещены в раздел публицистика, а другие в раздел периодическая печать и почему работы одного и того же автора А.Б. Арсеньева оказались сразу в двух разделах и источников, и литературы.

Основные положения диссертации Р.А. Ключкова отражены в его статьях, три из которых опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического исследования, представляет собой законченную научно-квалификационную работу и соответствует требованиям п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с последующими изменениями). Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание.

Указанные замечания носят в основном рекомендательный характер, не снижают общей положительной оценки исследования и будут полезны в дальнейшем. Учитывая масштаб проделанной работы, считаем соискателя Р.А. Ключкова заслуживающим присуждения искомой степени кандидата

исторических наук по специальности 5.6.5. — Историография,
источниковедение, методы исторического исследования.

доктор исторических наук,
заведующая отделом истории
славянских народов периода мировых войн
Института славяноведения РАН,
ведущий научный сотрудник, доцент
Елена Павловна Серапионова
Специальность, по которой оппонентом
защищена диссертация 07.00.03 —
всеобщая история.
дата составления отзыва

14.07.2026

Адрес места работы: 119334
Москва Ленинский пр., 30 А
Федеральное государственное бюджетное учреждение
Институт славяноведения Российской академии наук
Тел. +7 495 938 17 80; Факс +7 495 938 00 96
Электронная почта: inslav@inslav.ru

Подпись	Серапионовой Е.П.	удостоверяю
Начальник отдела кадров ИСл РАН	Корнеева	с.п.п.
«14» июля 2026 г.		

